

Евгений ГОНЧАРОВ

Следующий номер журнала «Литературный мир» выходит в свет 15 декабря. На обложке – экскурсия по залы музейного зала в Китае. Встречайте на страницах журнала интересные статьи о жизни и творчестве писателей из разных стран мира. А также рассказы о культурных событиях и новостях из мира культуры.

YABAO.RU

Главы из повести в рассказах

От автора. Все эти истории – подлинные, и произошли с обитателями русскоязычной улицы Ябаолу в Пекине. Соотношение жизненной правды и литературного вымысла в них где-то фифти-фифти. Среди героев этой повести мало положительных персонажей, но не судите строго – их действия и поступки уже стали новейшей историей русско-китайских отношений.

Новогодняя сказка с китайским акцентом

Для китайцев Новый год по европейскому календарю – рядовая дата. Всё серо и обыденно. Разве только в морозном Харбине и в тропическом Санья, куда приезжает на этот праздник много российских туристов, вы встретите Деда Мороза со Снегурочкой и пьяных соотечественников.

В Пекине зима бесснежная, и о приближающемся Новом году напоминают лишь ростовые кукольные Санта Клаусы да наряженные разноцветными мигающими гирляндами синтетические ёлки, оставшиеся после католического Рождества. По китайскому телевидению, естественно, вы не увидите наш культовый фильм «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «голубые огоньки» и «песни о главном».

«Советское шампанское» и «селёдку под шубой», а также песни из реанимированного репертуара «Ласкового мая» и старые русские романсы в дурном исполнении каких-нибудь читинских или хабаровских гастролёров вы получите, так сказать, в одном флаконе. Для этого надо пойти на новогоднюю ночь в какой-нибудь из ресторанов возле легендарной улицы Ябаолу.

Этот торговый район считается русским, хотя славян здесь меньше, чем азербайджанцев. Также присутствуют казахи, буряты и якуты. И евреи – куда без них? Язык международного общения – русский. Даже заносчивым прибалтам, когда их сюда заносит, приходится переходить на язык «оккупантов». Стало быть, для китайцев все мы – русские. Сидишь в таком окружении, и порой возникает ощущение, что вновь оказался в СССР.

После третьей стопки «Московской» уже не кажется столь вульгарным эротический танец юной красавицы блондиночки. Знали бы её мама и папа, чем их дочь зарабатывает в Пекине хлеб насущный...

Труппа артистов китайского цирка отрабатывает традиционный репертуар. Малышка лет пяти демонстрирует чудеса гибкости своего гуттаперчевого тельца. Девушки вертят на длинных тросточках фарфоровые

блюдца. Танцор в халате с широкими рукавами неуловимыми движениями меняет на лице разноцветные маски.

Но всех их затмевает своими незаурядными способностями щуплый и невзрачный на вид китаец лет сорока. Запрокинув голову, вытянувшись в струнку, он заглатывает более чем полуметровый клинок. Потом он вбивает себе в ноздри по огромному десятидюймовому гвоздю, по самые шляпки. И все по-честному, без обмана!

Когда этот уникум начинает показывать очередной номер, его вдруг прерывают из зала громкими криками и свистом. Так наиболее бдительные зрители напоминают всем остальным, что через несколько секунд наступит Новый год. Публика начинает поспешно откупоривать шампанское, пенистое вино проливается на салат из креветок и утку по-пекински, на дорогие костюмы и вечерние платья.

Стрелки настенных часов сходятся на цифре «12», из динамика раздаётся запись боя кремлёвских курантов.

«Ур-я-я! С Новым годом!»

Через пару часов мы идём на съёмную квартиру. Новогодняя сказка с китайским акцентом закончилась.

По-настоящему, с размахом и вдохновенно, китайцы отмечают Новый год по лунному календарю, который приходится в разные годы на разные числа февраля-марта. Но это уже будет совсем другая новогодняя история.

Как торгуется хохлушка

По Ябаолу со скоростью звука распространяется новость: в продуктовой лавке возле башни Вань Бан по божеской цене продают свежую сёмгу. Дзинь (500 г) – 25 юаней. Дома, в России, этот деликатес мне не по карману, а здесь – вполне. Значит, надо брать. Такого же мнения и другие братья-славяне.

Не только братья, но и сёстры. Впереди меня стоит хохлушка. Девушка очень болтлива, и все стоящие в очереди уже знают, что она неделю назад прилетела из Киева за товаром, а сегодня вечером возвращается домой. Заодно хохлушка отрывается по полной программе, это видно по её припухшему лицу и по зелёным отпечаткам от хвои на белой блузке-вышиванке. Ну, зачем же надо было прошлым вечером ложиться на спину на газоне в соседнем парке Житань? Для этого есть кровать в одноимённой гостинице.

Впрочем, быть может, дама в парке смотрела на звёздное небо, чтобы набраться вдохновения для написания хайку.

Подходит очередь хохлушки, и она начинает торговаться с китаянкой.

— Маша, отрежь мне вот столько (показывает пальцами).

Продавщица отрезает шмат сёмги, взвешивает и называет цену:

— Двасать сем.

— Ой, а за двадцать можно? — сбивает цену покупательница. — Ты её мне посоли — в обед под пиво пойдёт.

— За двасать не мозно, — соглашается китайская Маша, беря из-под прилавка полгорсти соли и втирая в сёмгу.

— А за двадцать пять? Ты её в плёночку заверни.

— За двасать пять мозно, — соглашается китаянка, оборачивая рыбу тонким полиэтиленом с рулончика.

Хохлушка достает кошелёк, отслоняливают две бумажки по 10 юаней и считает мелочь, жалостливо причитая:

— Только двадцать три юаня. Больше нету.

— Забилай! — не разрешает, а просит китаянка, видя, что застопорившаяся очередь уже пошла хвостом.

— Спасибо, Маша! Ты — настоящая подруга! — благодарит любительница сочинять хайку на лоне природы под звёздным небом.

— Ты хитлый! — режет правду-матку Маша.

И тут хохлушка выдает нечто.

— Ой, а про пиво-то забыла! — спохватывается она. — Дай две бутылки «Цинтао».

Она достаёт стоюаневую бумажку и докупает две бутылки китайского пива по семь юаней.

Всем, и украинской девице, известно, что на Ябаолу пиво стоит, как минимум, в два раза дороже. Пройди ты сто метров до супермаркета и купи то же «Цинтао» по три с половиной юаня за бутылку. Выторговала четыре юаня за сёмгу и тут же переплатила за пиво шесть юаней — где логика?!

То ли и вправду с большого перепоя, то ли показала, что не бедная. Но впечатление произвела.

Как торгуется еврейский мальчик

Когда у пекинского торговца обувью во время обеда вдруг застревает в горле кусок жареной свинины, это неспроста. В этот момент в далёкой Одессе родился еврейский мальчик. Какая же связь между китайцем, продающим ботинки и туфли на русскоязычной улице Ябаолу, и еврейским младенцем, писающим в пелёнки где-то на Малой Арнаутской, спросите вы у меня? И я вам отвечу: связь — прямее не бывает.

У китайского обувщика есть ещё ровно двадцать два года, чтобы спокойно торговать и расширять своё дело от уличного лотка до собственного мелкооптового магазина. Еврейский мальчик тем временем подрастёт и пойдёт в школу, с отличием окончит институт торговли, а потом приедет в Пекин изучать китайский язык.

Понятно, что еврейский мальчик должен что-то кушать и во что-то одеваться и обуваться. И последняя из названных потребностей как раз-то и приведёт его в лавку того самого некогда подавившегося пекинского обувщика.

Небу было угодно, чтобы именно в тот момент там оказался и я. И моя скромная миссия в том, чтобы рассказать вам, как торгуется в Пекине еврейский мальчик из Одессы. Это не просто торг, это стихи в прозе, одновременно «Екклесиаст» и «Плач Иеремии»!

Пекинский обувщик уже давно имеет в найме полтора десятка складских рабочих и продавцов и может по несколько дней не появляться на Ябаолу. Но по многолетней привычке он часто сам становится за прилавок, чтобы своим примером показать подчинённым, как надо торговаться. Ах, если бы он знал, что сегодня не его день, он лучше бы поиграл с друзьями в маджонг (китайское домино).

У дверей звенит бронзовый колокольчик, и входит еврейский мальчик. Он вежливо здоровается, соколиным взором выхватывает на полке за спиной у хозяина лавки самую дешёвую пару туфель и равнодушно спрашивает:

— Сколько это стоит?

— Триста юаней, — не оборачиваясь к обуви, лениво отвечает торговец.

— Ты меня обманываешь, — спокойно возражает еврейский мальчик, — это не может стоить триста юаней.

Торговец обувью в лёгком замешательстве, он вынужден посмотреть на предмет спора.

— Эта пара стоит триста юаней, — повторяет он свою начальную цену, но уже не столь уверенно.

— Эти туфли не могут стоить триста юаней! — категорично утверждает еврейский мальчик.

— А сколько же они могут стоить? — делает вид, что удивляется, один из самых опытных торговцев обувью с улицы Ябаолу.

— Минимум пятьсот юаней! — сражает его наповал молодой нахал с Малой Арнаутской.

Пекинский обувщик, впервые оказавшись в столь глупой ситуации, не находит сразу, что сказать на это.

Еврейский мальчик берёт с полки туфлю и вертит её в руках, горячо комментируя при этом:

— Смотри, это же натуральная кожа! Этой подошве не будет сноса! Какой модный каблук! Какая мягкая стелька! И ты утверждаешь, что эта пара стоит триста юаней?! Пятьсот юаней и не меньше!!!

— Тебе отдаю за четыреста, — говорит сбитый с толку обувщик.

— Всего-то за четыреста? Да я не дам за них и сорока! — диаметрально меняет тактику торга еврейский мальчик. — Разве я похож на дурака? Каблук-то сделан из картона! Это же самый дрянной кожзаменитель! В эти туфли можно обуть лишь покойника!

— Можно подешевле, — неуверенно говорит хозяин обувной лавки.

— Беру за пятьдесят!

— Отдам за шестьдесят!

— За шестьдесят — три пары!

— Забирай, — соглашается совсем запутавшийся в расчётах торговец обувью, краем сознания всё-таки понимая, что продешевил, минимум, вдвое.

— Если порвутся, принесу на замену, — ставит точку в торге еврейский мальчик.

Пекинский обувщик согласно кивает головой. Сейчас у него одно лишь желание — прийти в кабинет и вызвать по телефону девушку из массажного салона, чтобы она своими сильными пальцами нашупала на его голове обезболивающие точки, намяла шею и плечи.

Я выхожу из обувной лавки вслед за еврейским мальчиком. Узнав во мне соотечественника, он жалуется:

— А ведь обманул меня китаец. Живу я здесь больше года, и ещё ни в одном магазине мне ни разу не заменили бракованную обувь. Вся прихожая завалена порванными туфлями.

— Но почему же ты не покупаешь по двести юаней хорошую обувь? — спрашиваю я.

— Оно, конечно, надо бы так, — соглашается еврейский мальчик, — но я не столь богат. Зато, каждую неделю — в новых туфлях.

Теперь-то я знаю, за что китайцы очень уважают евреев.

Мишкино карго

Мишку я знаю давно — он мой земляк по Благовещенску. За свои тридцать с небольшим лет он перепробовал много занятий: перепродаивал подержанные «тойоты» и «ниссаны», был валютчиком-менялой и даже приторговывал наркотиками в ночном клубе.

И вдруг встречаю его в Пекине на улице Ябаолу. С удивлением узнаю, что Мишаня остынился — стал владельцем карго (так здесь называют маленькие транспортные предприятия). Но, при более подробном знакомстве с его новым бизнесом, убеждаюсь, что своим жизненным устоям этот человек нисколько не изменил.

То, чем занимается Мишка, можно назвать серой логистикой в её классическом виде.

Он снимает на Ябаолу небольшое складское помещение, здесь же, за перегородкой, его офис площадью полтора квадратных метра. В найме у него русская студентка-переводчица и пара-тройка грузчиков-китайцев. Регистрационных документов, естественно, никаких. Между тем, Мишаня весьма популярен у предпринимателей средней руки, особенно из нашего города.

Надо видеть расписки, которые Мишка выдаёт своим клиентам: «Я, такой-то (паспортные данные), принял от такого-то груз (краткое описание) стоимостью во столько-то долларов. Груз будет доставлен в указанный срок туда-то. В случае порчи или пропажи груза обязуюсь полностью возместить ущерб. Дата, подпись».

Если кто-то из клиентов просит более весомых гарантий, Мишаня предъявляет свидетельство о праве собственности на квартиру в нашем российском городе. Почти всем этого бывает достаточно для подтверждения его платёжеспособности.

Так и хочется сказать им: «Люди, разуйте глаза! С чего вы взяли, что этот тип, в случае чего, будет продавать свою квартиру, чтобы вернуть вам деньги?!».

Мой знакомый, как это свойственно всем аферистам, производит впечатление исключительно честного человека. Плюс к благообразной внешности — шикарный автомобиль, золотая цепь на шее и дорогие часы на руке.

Но Мишка, как бы он ни надувал передо мной щёки, бояк по жизни. Как и прежде, мешает водку с пивом. За вечер в ресторане он выкладывает мне все свои сокровенные тайны, хоть я и не прошу об этом.

Сам Мишаня в логистике никто и звать его никак. Собранные грузы он передаёт более серьёзным транспортным компаниям. Серьёзным, не в смысле их надёжности, а по масштабам серой логистики.

Вот и представьте, в чьи «надежные и заботливые» руки попадает ваш груз после того, как вы поручили его доставку подобным деятелям. Случись внезапная замена «прикорнленных» таможенников, и вся эта серая логистическая схема полетит в тартарары, а груз, оформленный с нарушениями, будет арестован.

И ищите потом Мишку (Эдика, Мустафу) на необъятных просторах Китая. А коль найдёте, то попробуйте отсудить у него свои деньги. А если отсудите, попытайтесь получить их по исполнительному листу.

В последний приезд на Ябаолу я не нашёл своего земляка по старому адресу — там было другое карго. Не отвечал и его сотовый телефон.

Сеня-хитрован

Одна из достопримечательностей улицы Ябаолу — магазин и аптека «Сеня». Магазин — с российскими продуктами (водка, пиво, консервы, шоколад, майонез и пр.).

А вот про аптеку надо сказать отдельно. Зная тягу русских ко всякого рода чудесным китайским снадобьям, Сеня написал и развесил там очень оригинальную рекламу:

«Очень хороший препарат от перхоти — испробовал на себе!»; «Таблетка для женщин. Выпил — через 10 минут секс хочу»; «Мужская потенция. Одна таблетка — три дня не падает». И прочее в том же напористо-убедительном стиле.

Не устояла и моя спутница, купила «сжигатель жира». Аптекарь обещал через месяц употребления, в день по капсуле, результат — потерю восьми кг лишнего веса.

Потом мы показали коробочку из-под этих пилюль в китайской государственной аптеке. Нам объяснили, что это вообще не лекарство, а что-то травяное. Совершенно безвредное, но и настолько же бесполезное.

Месяц прошёл, контрольное взвешивание показало, что сто пятьдесят юаней на «сжигатель жира» были потрачены зря. Но кому уже предъявить претензию?!

Хитрован этот Сеня! Разбогател на продаже лекарственных пустышек благодаря юморной рекламе. Интересно, сам додумался или кто-то из русских челнов начал 90-х подсказал?

Сейчас Сеня миллионер и сам за прилавком уже не стоит. Но дело его не затухает. У молодых продавцов и аптекарей язык столь же хорошо подвешен, и врут они, не краснея. Вижу, появился в заведении новый отдел — с семенами овощей. Написано, что вырастут из них огурцы длиной с метр и арбузы такого же диаметра. Сразу вспомнилось Общество Гигантских Овощей и Незнайка. Я тогда посмеялся и те семена не купил, а сейчас жалею.

В аптеке и в магазине у Сени можно делать на память фото и видео. Потом эти картинки и ролики появляются в интернете. И не удивительно, что вновь прибывающие туристы часто спрашивают на Ябаолу, как пройти к аптеке «Сеня».

На другом конце улицы Ябаолу есть ещё один магазин русских продуктов — «Юра». Но «Юра» не конкурент «Сене» — покупателей там заметно меньше. Нет у «Юры» такой креативной рекламы и почему-то запрещено снимать на фото- и видеокамеры.

Вряд ли Сеня с улицы Ябаолу знает, что где-то существуют такие мудрёные предметы, как «маркетинг» и «паблик рилейшнз». Одно слово — самородок.